

СУЩНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ И КАЧЕСТВЕННАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ

Салихов Борис Варисович,

*д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
профессор кафедры теории регионоведения,
Московский государственный лингвистический университет, г. Москва,*

Семенов Александр Вячеславович,

*д-р экон. наук, профессор, ректор,
e-mail: asemenov@muiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва*

Цель статьи заключается в выявлении сущности устойчивого развития, а также в конкретизации трактовок соответствующих модифицированных форм. Подчеркивается, что успешный анализ проблем устойчивого развития возможен лишь в рамках системной методологии, требующей выявления и отдельного исследования внутренних и внешних условий и факторов, детерминирующих динамику данного феномена. Научная новизна статьи заключается в определении сущности устойчивого и неустойчивого развития, авторской трактовке устойчивого прогрессивного развития и характеристике его качественной целостности. Научно-практическое значение положений статьи заключается в доказательстве того, что современное российское общество и экономика находятся в состоянии неустойчивого регрессивного развития, что предопределяет императив разработки и реализации релевантных политико-экономических решений.

Ключевые слова: устойчивое и неустойчивое развитие, устойчивое нейтральное развитие, неустойчивое прогрессивное и регрессивное развитие, качественная целостность

ESSENCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: DEFINITION OF KEY CONCEPTS AND QUALITY INTEGRITY

Salikhov B.V.,

*doctor of economics, professor,
professor of urban economics and service areas department,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,
Moscow Witte University, Moscow,
professor of theory of region studies department,
Moscow State Linguistic University, Moscow,*

Semenov A.V.,

*doctor of economic sciences, professor, rector,
e-mail: asemenov@muiiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow*

The purpose of the article is to identify the essence of sustainable development, as well as to concretize the interpretations of the corresponding modified forms. It is emphasized that a successful analysis of sustainable development problems is possible only within the framework of a systematic methodology that requires the identification and separate study of internal and external conditions and factors determining the dynamics of this phenomenon. The scientific novelty of the article is to determine the essence of sustainable and unstable

development, the author's interpretation of sustainable progressive development and the characteristic of its qualitative integrity. The scientific and practical significance of the article lies in the proof that the modern Russian society and economy are in a state of unstable regressive development, which predetermines the imperative of development and implementation of relevant political and economic decisions.

Keywords: sustainable and unstable development, sustainable neutral development, unstable progressive and regressive development, qualitative integrity

DOI 10.21777/2587-554X-2019-3-7-14

Возрастание интереса к проблематике как такового и декомпозиционного (по объектам) устойчивого развития уже давно вышло за рамки академического подхода и является предметом, в том числе, научно-практических и сугубо прикладных исследовательских форм, представленных множеством весьма продуктивных междисциплинарных дискурсов, отраженных в релевантной литературе [2; 8; 11]. Сообщество ученых и практиков сегодня обладает весьма существенным и непрерывно увеличивающимся потенциалом знаний в области отмеченной проблематики, что позволяет всерьез надеяться на то, что ситуация находится «под контролем» и в «твердых руках» исследователей, национальных и наднациональных политиков и управленцев, общественных и множества других организаций, глубоко заинтересованных в обеспечении прогрессивной динамики человеческого развития [13]. С точки зрения мирового сообщества, безусловным флагманом и лидером исследования и реализации требований устойчивого развития является ООН, впервые поставившая эту задачу еще в прошлом тысячелетии и по-прежнему, но уже в современных условиях, корректирующая хорошо известные цели и задачи устойчивого развития человеческой цивилизации.

Между тем, как свидетельствует множество фактов действительности, в современном развитии человека, общества (цивилизации), экономики и природы начинает преобладать тенденция к системной деструкции, казалось бы, «равновесных» отношений и взаимодействий. Так, безраздельное господство идеологии монетарной плутократии, основанной на экономической философии «вашингтонского консенсуса» с закономерной фетишизацией денежных отношений, привело к системной деструкции как таковых созидательных смыслов человеческой жизни и деятельности. «Власть денег», ставшая выше «власти хлеба», привела к тотальной финансиализации всех сторон жизни и деятельности человека [5], к расширенному воссозданию экономических симулякров, или бесполезного сектора экономики, где созидательные, духовно-нравственные смыслы растворяются в «серной кислоте» утилитарных целей потребительства при растущем социальном неравенстве в мире, в конкретных странах и регионах. В погоне за «золотым тельцом» человек становится «серийным убийцей» всего живого в природе; при этом уже давно экономическая емкость мирового океана и биосферы уже давно переполнена, о чем свидетельствует чрезвычайно высокий и всевозрастающий уровень загрязнения океана («мусорный остров» уже занимает более одного миллиона квадратных километров), а глобальное потепление уже привело к необратимым климатическим последствиям. Но главное в том, что системно разрушается идентичность самого человека и, следовательно, всей человеческой цивилизации, требующей, прежде всего, ценностно-смыслового, духовно-нравственного возрождения [4; 14].

Отмеченные и многие другие «закадровые» положения весьма убедительно свидетельствуют о том, что сегодня *вызовы, угрозы и реально действующие факторы неустойчивости развития заметно и все больше превалируют (по сути, побеждают) относительно всего комплекса усилий, предпринимаемых сложной и многоуровневой «системой субъекта» в пользу устойчивого развития, то есть спасения человека и цивилизации от неминуемой гибели.* В связи с этим возникает ряд системных вопросов, требующих также системных ответов и которых пока нет (в целостном виде) в действующих программных документах ООН и других организаций, а также в релевантной литературе. Прежде всего, было бы небезынтересно знать, какова система и факторы заинтересованности всех звеньев совокупного субъекта в решении задач и достижении декларированных целей устойчивого развития.

Кроме того, требует дополнительных исследовательских усилий поиск и обоснование критического звена устойчивого развития, поскольку в литературе таким звеном (по умолчанию) считают экономику, что едва ли верно не только с социокультурной и общеметодологической, но и научно-практической

точки зрения. Более того, устойчивое развитие практически всегда (опять по умолчанию) отождествляются с устойчивым прогрессивным развитием, что опять-таки неверно, так как феномен «развития», как известно, может отражать восхождение не только *от низшего к высшему, но и от высшего к низшему*. Следует также отметить, что с методологической и научно-практической точки зрения особенно важным является «включение» человека в общий исследовательский концепт устойчивого развития, где пока по-прежнему бытует известная триада: социум, экономика и природа [11]. Императив *исследовательской инклюзивности (принцип: «дойти до каждого»)* здесь представляется более чем уместным [6; 12].

В свете отмеченных положений резонно утверждать, что *действующий механизм исследования проблемы устойчивого развития демонстрирует системные провалы и дисфункции в силу, прежде всего, отсутствия четкости в понимании сущности данного феномена*, что приводит, с одной стороны, к сужению аналитического пространства, а с другой стороны, к теоретико-методологической бессистемности, некоторому «размыванию» ключевых вопросов в объектном поле не «явлений», а именно «видимостей», не обладающих достаточным набором признаков требуемой и ожидаемой каузальности. Отмеченная узость аналитического пространства доказывается просто: проблема устойчивого развития практически всегда тяготеет к взаимосвязи природы и экономики, что всегда фиксируется в выводах о путях обеспечения устойчивого экономического роста, не нарушая экологического равновесия. Но проблема устойчивого развития гораздо глубже, чем такие метафоры, как «зеленая экономика», или «экономика замкнутого цикла» и т.д. Названное «размывание», или «беспредметная конкретизация» (на философском языке это можно назвать как «качественная количественность» без «качественной целостности») проблемы означает *антикаузальность и бессистемность*, где трудно и даже невозможно понять логику решения задачи, поскольку дело не доводится до ясного обозначения системы и механизмов реальной заинтересованности конкретных субъектов в соответствующих решениях и действиях.

Кроме того, далеко не всегда разграничиваются условия и факторы обеспечения устойчивого развития определенного объекта, не говоря уже об интегральных целевых функциях. Однако такое разграничение напрямую зависит от исследовательских «вкусовых» качеств и смысловых конструктов субъекта познания, который всегда вправе выбрать любой аспект и/или «срез» пространственно-временного континуума, где действуют вполне определенные факторы устойчивости или неустойчивости системы под влиянием соответствующих условий [10]. В связи с этим ключевым исходным теоретико-методологическим основанием исследования устойчивого развития, как системного и универсального феномена, является *поиск, выявление и конкретизация трактовки его сущности*. Это позволит скоординировать логику и направленность исследовательских усилий при одновременной четкой фиксации релевантных каузальных связей и отношений.

Восхождение к сущности устойчивого развития любой системы предполагает качественный анализ элементов как такового феномена «устойчивое развитие». При этом под *устойчивостью*, в статическом и/или динамическом смысле, понимается способность системы всегда «возвращаться в положение равновесия» после незначительного отклонения. В ракурсе социально-экономических отношений устойчивость понимается как «стойкость, постоянность, не подверженность риску потерь и убытков» [3, с. 1138]. Далее, под *развитием*, в самом общем плане, понимается «существенное, необходимое движение, изменение чего-либо во времени»; при этом оно (развитие) «бывает восходящим и нисходящим, от внешнего к внутреннему и от внутреннего к внешнему, ... от низшего к высшему и от высшего к низшему» [15, с. 463]. Резонно отметить, что в общеполитическом смысле развитие «есть устойчивое существование на своей собственной основе» [15, с. 464], что свидетельствует о ключевой роли эндогенных условий и факторов этого развития. При этом в социально-экономическом смысле под развитием понимается «абсолютное и относительное изменение... показателей, характеризующих состояние экономики страны во времени в течение продолжительного периода» [3, с. 826].

Даже наиболее общая и краткая фиксация смысла, заключенного в понятиях «устойчивость» и «развитие», нацеливает на интересные и, возможно, необычные для действующей концепции, теоретико-методологические умозаключения, непосредственно связанные со смысловым интегралом самого понятия «устойчивого развития». **Во-первых**, любая система (домохозяйство, социум, экономика, государство, природа и др.) может *устойчиво развиваться как по восходящему тренду, так и по нисходящей траектории*; в первом случае имеет место *устойчивый рост*, или устойчиво поступательная динамика и направлен-

ность данного развития. Во втором случае (нисходящая траектория) имеет место *устойчивый спад*, или устойчиво регрессивная динамика и направленность определенной системы. При этом устойчивый рост и устойчивый спад системы вовсе не означает строго линейного характера соответствующей динамики; здесь могут иметь место и нелинейные, именно *трендовые*, или «слегка волнообразные» характеристики названных форм устойчивости. Другими словами, могут иметь место некоторые замедления и ускорения темпов устойчивого роста или устойчивого спада параметров и показателей системы, но при этом ни одна «точка» общего тренда не характеризуется возвратно-поступательной или турбулентной динамикой.

Во-вторых, устойчивое линейное или нелинейное развитие любой системы, в том числе и экономики, имеет своим глубинным основанием определенный набор (перечень), прежде всего, эндогенных условий и факторов, имманентных данному конкретному объекту действительности и конституирующих внутреннюю логику его как такового развития. Другими словами, всякое устойчивое развитие всегда есть функция эндогенного созидательного потенциала, в свернутом виде заключенного в «вещи в себе», во внутренних интенциях и механизмах самосовершенствования данной системы. Только неувловимая кантовская «вещь в себе» может стать «вещью для себя» и, далее, «вещью для общества»; иные механизмы устойчивости развития системы онтологически дисфункциональны и бесперспективны. Сказанное означает, что любой сознательный идеологический выбор какой-либо модели и/или научно-практической парадигмы, например, социально-политических, управленческих, институциональных, экономических и иных преобразований *не должен* выходить за онтологические и аксиологические пределы существующего потенциала эндогенности конкретной системы.

Отечественная теория и практика масштабных идеологических, ценностно-смысловых, общественных, экономических и других преобразований красноречиво свидетельствует о *масштабном нарушении безусловного приоритета требований принципа эндогенности*, в том числе, и при решении задач устойчивого развития нашего общества и его экономики. Сегодня очень хорошо известно, что идеологический выбор правящей элиты в пользу требований воинствующей монетарной неоклассики и «вашингтонского консенсуса», никак не соответствовавший ментально-смысловым конструктам российской нации и, конечно же, ее институциональной истории, закономерно привел к системной деструкции общества, которое до сих пор так и не стало гражданским, и экономики, которая до сих пор так и не стала конкурентоспособной и социально ориентированной [5].

В-третьих, устойчивое развитие системы, в условиях активного и сознательного воздействия на нее со стороны определенного субъекта, *предстает как интегральный результат взаимодействия всех соответствующих условий и факторов*. Важно подчеркнуть, что названное взаимодействие условий и факторов должно быть именно «соответствующим», то есть обеспечивающим именно устойчивость развития данной системы. Очевидно, что устойчивость системы (статическая и/или динамическая) как ее некое «равновесие» (статическое и/или динамическое) всегда есть функция именно *равновесного (всегда оптимального, синхронного и сознательно дозированного) взаимодействия релевантных условий и факторов*. Речь здесь идет о следующих «равновесиях» (сознательно осуществляемых синхронизациях и когерентных взаимодействиях): между эндогенными условиями и факторами; между эндогенными и экзогенными условиями и факторами; между экзогенными условиями и факторами развития системы.

Таким образом, в результате качественного анализа феномена «устойчивое развитие», **сущность устойчивого развития** можно определить как развитие системы на основе динамического **равновесия** соответствующих условий и факторов. Динамическое равновесие условий и факторов означает их когерентность и равновеликую комплементарность при соответствующей непротиворечивости, обеспечивающей линейную (полная комплементарность и синхронность) либо нелинейную (неполная комплементарность и синхронность условий и факторов) устойчивую динамику. Очевидно, что устойчивое развитие может быть как прогрессивным, так и регрессивным, хотя и при динамическом равновесии названных условий и факторов. **Устойчивое прогрессивное развитие** всегда есть *поступательное, именно созидательное развитие системы, осуществляемое на основе динамического равновесия синхронно совершенствующихся условий и факторов*. Такая трактовка нацеливает субъектов управления различными системами на обнаружение, знание онтологии и умелое сочетание внешних и внутренних условий и факторов с целью обеспечения действительного прогресса конкретной системы.

По аналогии, **устойчивое регрессивное развитие** всегда есть *антипоступательное и антисози-*

дательное развитие системы, осуществляемое на основе динамического равновесия, однако синхронно разрушающихся, дисфункционально реализующихся условий и факторов. Устойчивое регрессивное развитие имеет место тогда, когда субъект управления (организатор системных изменений) не способен обеспечить прогрессивную направленность развития условий и факторов, а также непрерывно осуществлять их комплементарность и когерентное взаимодействие. В завершение данного исследовательского пассажа можно определить **устойчивое нейтральное развитие** как развитие, являющееся результатом синхронного взаимодействия условий и факторов, сохраняющих неизменными свои качественные свойства и количественные характеристики.

В свете сказанного можно констатировать, что **сущность неустойчивого развития** есть развитие системы на основе динамического **неравновесия** соответствующих условий и факторов. Факт динамического неравновесия условий и факторов здесь означает их неуправляемое и/или плохо управляемое и, следовательно, несинхронное и некомплементарное применение, что может быть следствием множества субъективных и объективных причин. Например, цели и задачи повышения уровня и качества жизни человека (домохозяйства) могут противоречить динамике институциональных условий и факторов либо направленности развития системы образования в стране и т.д. Как и в случае с характеристиками устойчивого развития, неустойчивое развитие может быть как прогрессивным, так и регрессивным. Таким образом, **неустойчивое прогрессивное развитие** есть *возвратно-поступательное, турбулентное развитие системы на основе динамического неравновесия условий и факторов, находящихся в состоянии непрерывного прогрессивного совершенствования, но асинхронного функционирования (взаимодействия)*. Такое развитие может иметь место в условиях социальных, технологических, промышленных, когнитивных и иных радикальных сдвигов в соответствующих системах, что требует длительной и целенаправленной деятельности соответствующих субъектов управления по «наладке» взаимодействия всех условий и факторов.

Теперь несложно определить **неустойчивое регрессивное развитие**, под которым следует также понимать *возвратно-поступательное, турбулентное развитие системы на основе динамического неравновесия условий и факторов, находящихся в состоянии непрерывной деструкции и асинхронного функционирования (взаимодействия)*. Данное неустойчивое регрессивное развитие системы всегда является свидетельством крайне низкого уровня и качества соответствующего управления, если речь идет о динамике социальных систем и отношений. Сложность и даже трагизм ситуации заключается в том, что система может оказаться в своеобразной «ловушке неустойчивости», когда постоянно применяемые механизмы управления, неадекватные качеству определенной системы, формируют ментальную модель *принципиальной невозможности преодолеть системные деструкции*. В этом случае критически важным становится поиск неординарных мер и способов решения проблемы, а также настойчивость при достижении соответствующих управленческих и других комплементарных целей. Примером может служить «ловушка вековой стагнации» мирового хозяйства, выход из которой возможен только при «тектонических» сдвигах в ценностно-идеологических ориентирах общественного развития и масштабных технологических инновациях [7; 9].

Очевидно, что **неустойчивое нейтральное развитие** может трактоваться как развитие, являющееся результатом асинхронного взаимодействия условий и факторов, сохраняющих неизменным диапазон «синусоидных» колебаний своих качественных свойств и количественных характеристик. Как и в случае с устойчивым нейтральным развитием, такое состояние системы вряд ли достижимо на практике и имеет, скорее, сугубо познавательное значение. Таким образом, выявление сущности устойчивого и неустойчивого развития системы, а также трактовка их форм проявления позволяет дать общую классификацию соответствующих определений, предложенную в таблице 1.

Таблица 1 – Определение сущности устойчивого и неустойчивого развития системы, а также трактовка соответствующих модифицированных форм

Сущность и формы развития	Определение понятия	Характер взаимодействия условий и факторов
Устойчивое развитие (сущность)	Развитие системы на основе динамического равновесия условий и факторов	Условия и факторы развития находятся, одновременно, в состоянии динамического равновесия и изменения

Устойчивое прогрессивное развитие (явление-1)	Поступательное и созидательное развитие системы, осуществляемое на основе динамического равновесия синхронно совершенствующихся условий и факторов	Созидательно и поступательно направленное динамическое равновесие условий и факторов развития при их синхронном совершенствовании
Устойчивое регрессивное развитие (явление-2)	Антисозидательное развитие системы, осуществляемое на основе динамического равновесия синхронно разрушающихся , дисфункционально реализующихся условий и факторов	Деструктивно направленное динамическое равновесие условий и факторов развития при их синхронной деградации
Устойчивое нейтральное развитие (явление-3)	Развитие системы на основе динамического равновесия условий и факторов, сохраняющих свои характеристики неизменными	Условия и факторы развития находятся в состоянии неизменного динамического равновесия
Неустойчивое развитие (сущность)	Развитие системы на основе динамического неравновесия соответствующих условий и факторов	Условия и факторы развития находятся, одновременно, в состоянии динамического неравновесия и изменения
Неустойчивое прогрессивное развитие (явление-4)	Возвратно-поступательное развитие системы на основе динамического неравновесия условий и факторов, находящихся в состоянии непрерывного прогрессивного, но асинхронного совершенствования	Условия и факторы развития находятся в динамическом созидательном неравновесии при их спонтанном совершенствовании
Неустойчивое регрессивное развитие (явление-5)	Возвратно-поступательное развитие системы на основе динамического неравновесия условий и факторов, находящихся в состоянии непрерывной и асинхронной деструкции	Условия и факторы развития находятся в динамическом деструктивном неравновесии при их спонтанном разрушении
Неустойчивое нейтральное развитие (явление-6)	Развитие системы на основе динамического неравновесия условий и факторов, сохраняющих свои характеристики неизменными	Условия и факторы развития находятся в состоянии неизменного динамического неравновесия

Проведенный анализ позволяет сделать ряд интегральных умозаключений, имеющих теоретико-методологическое и научно-практическое значение. **Во-первых**, выявление и анализ как такового развития, а также фиксация его конкретных форм *требует четкого выделения объектного пространства, то есть соответствующей «системы объекта», заключающей в себе целевую функцию*. В качестве такого объекта может быть абсолютно любая часть (звено, подсистема, аспект, процесс и др.) пространственно-временного континуума, мысленно выделяемая субъектом исследования и «обладающая внешней целостностью и внутренним многообразием» [11, с. 109].

Во-вторых, каждый выделенный из пространственно-временного континуума объект исследования всегда подвержен воздействию множества внутренних и внешних факторов, оказывающих прямое воздействие на объект под непрерывным влиянием определенных внешних и внутренних условий. Это означает, что *устойчивое (неустойчивое) развитие всегда есть функция соответствующего влияния (условий) и воздействия (факторов)*, находящихся и функционирующих в состоянии динамического равновесия либо неравновесия. В связи с этим очевидным является вывод о том, что анализ и разработка механизмов устойчивого развития требует, прежде всего, верного определения наиболее ключевых условий и факторов (эндогенных и экзогенных), релевантных императивам планируемой и/или предполагаемой динамики объекта. Далее необходимо составить «критический перечень» инструментов и способов непосредственного воздействия на экономику (факторы развития), связанные с качеством действующего человеческого, вещественного, технологического, управленческого и природного капитала. Сюда же следует причислить и все элементы СФП (совокупной факторной производительности), а также методы фискальной, денежно-кредитной, валютной и любой другой дискреционной политики соответствующих регуляторов [1].

В-третьих, дискуссии об устойчивом (неустойчивом) развитии будут носить схоластический и пропагандистский характер до тех пор, пока к тому или иному объекту анализа (системе) не будет применена «матрица трактовок» соответствующих форм развития, показанных в таблице 1. В частности, дискуссии об устойчивом развитии нашей страны и ее экономики не будут иметь ни научного, ни прикладного значения, если пренебречь принципом единства «диалектики идей» и «диалектики вещей». Выводы и рекомендации об обеспечении устойчивого развития страны и национального хозяйства будут априори низкоэффективными, если четко не позиционировать (по «матрице трактовок») современное состояние, например, экономики; ближайшие ориентиры и общую долговременную цель. Резонно предположить, что сегодняшнее состояние нашей экономики может характеризоваться как *неустой-*

чивое регрессивное развитие (налицо множество турбулентных явлений и возвратно-поступательных процессов).

В-четвертых, выбор определенного объекта (системы) для исследования проблемы соответствующей устойчивости осуществляет конкретный *субъект познания и активного преобразования* действительности. Этот субъект всегда руководствуется *императивом цели*, которую необходимо достичь в результате решения соответствующих задач и которую сам же субъект формулирует и, при необходимости, уточняет, дополняет, конкретизирует и т.д. В связи с этим ключевая проблема состоит в обеспечении синхронизации и каузальности, то есть качественной целостности всех названных звеньев познания и практического использования в интересах обеспечения, прежде всего, устойчивого прогрессивного развития. Другими словами, *качественная целостность* как такового развития есть взаимосвязанное единство ключевых элементов соответствующей системы: субъекта, объекта (как элемента пространственно-временного континуума), условий и факторов, а также интегральной цели развития. Очевидно, что *качественная целостность устойчивого и прогрессивного развития есть комплементарное, поступательное и динамически равновесное взаимодействие субъекта, объекта, условий и факторов, а также цели соответствующих преобразований*. Резонно заключить, что ключевым элементом отмеченной качественной целостности является субъект, или «система субъекта», призванная олицетворять собой безусловную, многоплановую и, прежде всего, эндогенную устойчивость собственного созидательного развития.

Список литературы

1. Бессонова Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 96–119.
2. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В. Вызовы кризиса: как измерить устойчивость развития? // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 147–160.
3. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
4. Бузгалин А., Колганов А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. – 2006. – № 3. – С. 125–142.
5. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 122–142.
6. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 29–47.
7. Дробышевский С.М., Трунин П.В., Божечкова А.В. Долговременная стагнация в современном мире // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. – С. 125–142.
8. Ершов М. Россия и мир: насколько устойчив экономический рост? // Вопросы экономики. – 2017. – № 12. – С. 63–81.
9. Капелюшников Р. Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 104–134.
10. Клейнер Г. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 89–101.
11. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть I // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 107–124.
12. Мау В.А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – С. 5–30.
13. Салихов Б.В., Салихова И.С. Достойная жизнь человека как основа инновационного развития современной экономики // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 3. – С. 37–48.
14. Салихова И.С. Право человека на достойную жизнь как юридическая категория // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 129–133.
15. Словарь философских терминов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 731 с.

References

1. Bessonova E.V. Analysis of the dynamics of aggregate factor productivity in Russian enterprises (2009–2015) // Questions of Economics. – 2018. – No. 7. – Pp. 96–119.

2. *Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solovieva S.V.* Challenges of the crisis: how to measure the sustainability of development? // Economic issue. – 2015. – No. 1. – Pp. 147–160.
3. The big economic dictionary / under the editorship of A. N. Apriliana. – 5th ed., dop. and pererab. – M.: Institute of new economy, 2002. – 1280 p.
4. *Buzgalin A., Kolganov A.* Man, market and capital in the economy of the XXI century // Questions of Economics. – 2006. – No. 3. – Pp. 125–142.
5. *Buzgalin A.V.* The decline of neoliberalism (the 200th anniversary of the birth of Karl Marx) // Questions of Economics. – 2018. – No. 2. – Pp. 122–142.
6. *Danilov Yu.A.* Modern global scientific discussion in the field of financial development // Questions of economy. – 2019. – No. 3. – Pp. 29–47.
7. *Drobyshevsky S.M., Trunin P.V., Bogachkov A. V.* Long-term stagnation in the modern world // Problems of Economics. – 2018. – No. 11. – Pp. 125–142.
8. *Ershov M.* Russia and the world: how sustainable is economic growth? // Economic issue. – 2017. – No. 12. – Pp. 63–81.
9. *Kapelyushnikov R.* The idea of “secular stagnation”: three versions // Questions of Economics. – 2015. – No. 5. – Pp. 104–134.
10. *Kleiner G.* System resource of economy // Questions of economy. – 2011. – No. 1. – Pp. 89–101.
11. *Kleiner G.* Stability of the Russian economy in the mirror of system economic theory. Part I // Economic issues. – 2015. – No. 12. – Pp. 107–124.
12. *Mau V.A.* At the end of the global crisis: economic challenges 2017–2019 // Questions of economy. – 2018. – No. 3. – Pp. 5–30.
13. *Salikhov B.V., Salikhova I.S.* Decent human life as the basis of innovative development of modern economy // Innovations and investments. – 2010. – No. 3. – Pp. 37–48.
14. *Salikhov I.S.* The human Right to a dignified life as a legal category // Gaps in Russian legislation. – 2009. – No. 4. – Pp. 129–133.
15. Dictionary of philosophical terms. – M.: INFRA-M, 2007. – 731 p.